Почин театральному делу в Нижнем Новгороде положил ардатовский помещик князь Николай Григорьевич Шаховской, организовавший в селе Юсупове домашнюю труппу из дворовых людей. В 1798 году по окончании выборной службы князь переселился из уезда в Нижний, куда привез всю труппу (93 человека), и открыл театр, где публике продавали билеты, а Шаховской получал выручку от спектаклей. Под театр был переустроен один из городских домов князя на углу Большой и Малой (ныне ул. Пискунова) Печерских улиц.

Однажды в Нижний Шаховской привез артистов пестрый рой...

И РОДИЛСЯ ТЕАТР

СОВРЕМЕННИКИ и позднейшие исследователи немало спорили о причинах, побудивших Шаховского к открытию театра. Одни видели в его предприятии только способ добывания денег. Другие, например историограф А. С. Гациский, наоборот, считали князя истинным театраломаном. Но как бы то ни было, важно одно - театр был основан.

Открытие театра вызвало злобный протест богомольных обитателей "благочестивой" Печерской улицы и сильное беспокойство епископа Иеремии, возбудивших перед губернатором ходатайство "вынести игрище сатанинское за градские стены, на пустыри Арзамасской заставы или ино как". Губернатор Вяземский, помня крестьянские волнения, со своей стороны счел за лучшее, если жители "будут созерцать благонравные, Отечеству полезные пьесы и оперы, нежели они будут таиться в своих домах и мечтать о запрещенном". Все же он поставил условие: "регламент подлежащих к постановке пьес Шаховской должен обсудить вкупе с губернатором и принадлежащими чинами".

На открытии театра играли комедию Фонвизина "Выбор гувернера". Спектакль не принес князю материального успеха, но о театре заговорили. Он начал привлекать все больше зрителей. В театр приезжали из ближайших вотчин дворяне с детьми и слугами, двигаясь на Большую Печерку целым караваном колымаг, линеек, верховых. За дворянами потянулось купечество, а там и посадские, которые побогаче.

Через 13 лет, в 1811 году, театру стало тесно в старом ветхом здании, и князь построил на том же месте новое. По воспоминаниям Гациского, новое здание представляло собой "неуклюжее мрачное строение с запахом лампового масла, с толстыми выбеленными бревнами, связывающими стойлообразные ложи и поддерживающими крышу". И все же этот театр "как безобразен и незатейлив ни был, для своего времени был даже слишком хорош и довольно поместителен".

В зрительном зале имелось 27 лож, партер на 100 и раек, или "парадиз", на 200 мест. Одна из лож, расположенная против сцены и имевшая лучшее убранство, была губернаторской. Имелись также две ложи с решетками для тех, кто желал посещать театр инкогнито. Стены помещения блистали глянцем голубых с золотом обоев. Оркестр и сцена освещались салом, горевшим в плошках, а остальное помещение, если не считать нескольких фонарей в проходах, было погружено в полумрак. Поэтому в ложах, чтобы рассмотреть во время антрактов лица собеседников, приходилось зажигать привезенную с собой свечу или даже лампу.

Платная публика в театре располагалась по заведенному Шаховским "ранжиру". Первые ряды в партере предоставлялись разной мелкой чиновной сошке, обоняние которой выносило запах горящего сала. Кресла подальше от сцены занимались почетными посетителями по билетам, рассылаемым лично князем. Ложи предназначались семейным помещикам, нередко прихватывавшим с собой в театр, кроме семьи, еще и лакея для услуг. В "парадиз" пускались все желающие с улицы при условии, чтобы они не были одеты в лохмотья. Сам князь присутствовал при каждом представлении. Это был старичок небольшого роста, худощавый, чисто выбритый и напудренный. Одевался в мундир екатерининского времени. Его ботфорты блистали, как зеркало. Шпага, шляпа с плюмажем и замшевые белые перчатки завершали наряд. Движения его были сдержанны до утонченности.

Н. И. Собольщиков-Самарин в 1897 г.

Театр всегда был полон. Репертуар составляли трагедии, драмы, комедии, водевили. Переводные - Шекспира, Кальдерона, Шиллера, отечественные - Озерова, Сумарокова и других. Держалась и опера: "Дианино дерево", "Аскольдова могила", моцартовская "Волшебная флейта". Частенько ставились русские патриотические пьесы, имевшие шумный успех, например драма Крюковского "Пожарский".

По отзывам критиков, нижегородский театр был лучше многих таких же в России. Труппа Шаховского по численности могла равняться с труппой императорских театров. Собственно, было три труппы: драматическая, оперная и балетная.

ПЕЧАТНЫХ экземпляров пьес в то время не было. Роли заучивались актерами с голоса или по рукописным тетрадкам. Афиши и анонсы печатались в местной губернской типографии, причем фамилии артистов часто опускались, а фигурировали только имена: Минай, Аннушка, Зара. Когда в спектакле участвовал вольный артист со стороны, перед фамилией стояла буква "г" (господин), чтобы не смешивать с крепостными. Актер, имевший успех, иной раз призывался в ложу влиятельного в городе человека, который, изъявляя благодарность, протягивал ему руку для поцелуя. Внимание к артисткам выражалось в форме посылки на сцену кондитерской бонбоньерки, в которой каждая конфета была завернута в кредитный билет.

Во время ярмарки, которая до 1817 года находилась в Макарьеве, вся труппа театра перекочевывала туда и давала представления в особо устроенном здании, также принадлежавшем Шаховскому. С переводом ярмарки в Нижний на Стрелку князь построил здесь новое здание театра, и труппа с первого же сезона вела работу бесперебойно, показывая спектакли ярмарочной публике.

Здание театра, построенное в 1811 году

Шаховской лично следил за поступлением сборов от спектаклей. Однако значительных прибылей от театра князь, видимо, не имел, поскольку после смерти оставил колоссальную по тем временам сумму долга - 50 тысяч рублей. Вкладывая в театральное дело немалые средства, в быту князь был весьма скромен, нетребователен и неприхотлив.

Театральная труппа помещалась в нескольких больших флигелях на Жуковской (Минина) улице, занимавших вместе с княжеским домом почти весь квартал между улицами Жуковской, Набережной, Малой Печерской и Больничной (Нестерова). Актеры жалованья не получали. Им выдавались только "харчевые". Девицы содержались строго под замком. По достижении девушками 25-летнего возраста князь выдавал их замуж за актеров, сам благословлял новобрачных, давал приданое и назначал молодым особое жалованье.

Чтобы крепостные артистки умели себя держать, изображая "дам общества", они назначались поочередно на дежурство к княгине, с которой и проводили время в беседе, чтении и рукоделии. С той же целью князь возил своих главных актеров в императорский Малый театр и на хоры Московского Благородного собрания во время блестящих балов, чтобы они еще лучше могли "воспринять" манеры светских людей.

За нарушение кодекса театральной нравственности артистов тотчас же подвергали суду и расправе. Музыкантам надевали ошейники и приковывали за ногу к стулу. "Актерщиков" ставили в "рогатки", то есть заставляли простоять на ногах сутки, окружив с трех сторон заостренными кольями, прислоненными к шее. Достаточно было случайно вздремнуть или просто пошатнуться, чтобы неподчинение князю привело к увечью, а то и к смерти. Существовала и общая мера наказания - палки и розги. Актеры обязаны были прислуживать на княжеских обедах.

Благовещенская площадь. На ней дом Бугрова, в котором располагался театр

При всем унижении достоинства человека среди крепостных Шаховского, приобщенных барской прихотью к театру, было немало ярких дарований: М. Поляков (Минай), А. А. Вышеславцева, Н. Пиунова, А. И. Стрелкова, Д. Я. Завидов и другие.

В 1824 ГОДУ князь Шаховской умер, и театры - городской и ярмарочный - перешли к его наследникам, которые вскоре продали их чиновнику Распутину и купцу Климову. Вместе с помещением новые хозяева купили и труппу на весьма своеобразных условиях: крепостные актеры получали вольную, но обязаны были прослужить на сцене еще десять лет, не требуя никаких надбавок. На смену крепостной розге пришла кабала. По окончании десятилетнего контракта антрепренеры вынуждены были увеличить жалованье артистам сразу в десять раз.

В течение последующих десятилетий нижегородский театр переходил от одних владельцев к другим. Бывали у него счастливые годы, когда во главе театра оказывался не барышник, а человек, преданный искусству. Как правило же, театр попадал в руки людей, совершенно не заинтересованных в укреплении его художественного значения.

В 1853 году театральная жизнь города неожиданно была прервана: здание театра, построенное Шаховским в 1811 году, было уничтожено пожаром. В течение трех лет Нижний Новгород не имел театра (за исключением ярмарочного).

НОВОЕ здание нижегородского театра, построенное по проекту архитектора Н. И. Уржумецкого-Грицевича, стояло на месте современного Дворца профсоюзов на углу Большой Покровки и Зеленского съезда. Это здание предназначалось первоначально его владельцем удельным крестьянином П. Е. Бугровым под гостиницу, но еще до окончания постройки было переделано под театр.

Дела театра шли то хуже, то лучше, но все же до середины 70-х годов нижегородский театр считался одним из лучших в провинции. Потом все изменилось коренным образом. Публика стала охладевать к театру. Иногда занавес открывался при почти пустом зрительном зале. Но концы с концами театру сводить как-то удавалось. В начале 90-х годов сборы упали до 5 - 6 рублей. Артисты были доведены до нищеты. Театр несколько раз закрывался.

В 1892 году на амплуа героя был приглашен 24-летний Н. И. Собольщиков-Самарин. Через год он становится руководителем театра. Из репертуара были почти полностью исключены нелепые мелодрамы, и центральное место заняла драматургия Островского, Шекспира, Льва Толстого, Сухово-Кобылина. Тщательность постановок, актерской игры и декоративного оформления в первую очередь являлось заслугой Собольщикова, "талантливого режиссера, рука которого видна в исполнении всех артистов труппы", отмечала театральная критика того времени. Театр ожил. Вернулся зритель. Начался новый период расцвета нижегородского театрального искусства.

В 1896 году театр переехал в новое (ныне существующее) здание, построенное архитектором-нижегородцем П. П. Малиновским по проекту главного архитектора императорских театров В. А. Шретера. 14 мая театр был торжественно открыт оперой "Жизнь за царя", где партию Ивана Сусанина исполнял 23-летний Федор Шаляпин. Горожане гордились новым театром. Здание долгие годы было самым красивым в Поволжье. Зрители восторгались голубой плюшевой обивкой кресел, необычайным обилием электрических лампочек на сцене и в местах для публики.

А Собольщиков-Самарин в 1899 году покинул Нижний Новгород, чтобы вернуться в 1924-м и уже не расставаться с театром до самой смерти (1945 г.).

Материал подготовила Ирина КОТОВА